

ИЗУЧЕНИЕ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ПАРАТЕКСТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ: ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКОЙ ПОЭТИКИ И РОМАНИЗАЦИИ ДРАМЫ

К. В. Толчеева

Липецкий государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 24 октября 2013 г.

Аннотация: в данной статье анализируются изданные за последние 30 лет труды отечественных исследователей, посвященные проблеме драматургического паратекста и отражающие новый подход к пониманию смыслообразующей роли авторской ремарки. В частности, речь идет об изменении и расширении функционального потенциала паратекста в драме в свете теории автора.

Ключевые слова: драматургический паратекст, авторская ремарка, система корреляций, диалогизация художественной формы, романизация драмы.

Abstract: this article analyzes the works of Russian researchers published over the last thirty years devoted to the subject of dramatic paratext and reflecting a new approach to understanding the meaning-making role of an author's remarks in the text of a drama. In particular, attention is paid to the change and expansion of the functions of the author's remarks in drama in the light of the author's theory.

Key words: dramaturgical paratext, author's remarks, correlation system, dialogization of artistic form, romanization of drama.

В отечественной филологии категория автора является предметом многочисленных трактовок и определений, что, по-видимому, связано не только с неоднозначностью в культуросообразном смысле этого концепта, но и с незначительным количеством научных трудов комплексного характера, избравших в качестве объекта как наиболее существенные, константные феноменологические характеристики категории автора в художественном дискурсе, так и вариативные особенности данного явления с учетом его междисциплинарного потенциала.

В этом смысле еще более сложными представляются определение и описание природы изучаемого явления и особенностей его бытования в контексте теории драмы. В отечественных исследованиях последних десятилетий, направленных на изучение авторского паратекста в драме, возможно выделить два основных исследовательских ракурса.

С одной стороны, паратекст как совокупность выполняющих метатекстовую роль авторских ремарок изучается с точки зрения особенностей его семантико-структурной и прагматической организации, а также с учетом его функциональной гетерогенности в текстовом пространстве драмы. Заметим, что рассмотрению этого обширного корпуса работ была посвящена наша предыдущая статья.

С другой стороны, все большую популярность приобретают труды, в которых приоритетной является такая фундаментальная категория поэтики, как

фигура автора, и в которых описываются разнообразные способы реализации этой категории в драматических жанрах различных лингвокультур, в том числе в сопоставлении с другими литературными родами – эпосом и лирикой. Данный ракурс исследования, безусловно, отличается многомерностью и требует, как нам представляется, особых приемов межродовой систематизации и привлечения дополнительного исследовательского инструментария. Анализу такого рода исследований посвящена настоящая статья.

Авторская ремарка, как прямое отражение авторского дискурса, интересует исследователей, как правило, в комплексе своих прагматических установок, репрезентирующих стоящую за ними многогранную личность автора [1–6]. Отметим, что в терминологическом аппарате изученных нами работ в зависимости от поставленной задачи и исследовательской методологии используются разные термины, указывающие на авторское присутствие в тексте драмы, – «образ автора», «авторская интенция», «авторское начало», «авторские смыслы», «авторское сознание», «авторский ракурс», «авторская речь», «проблема автора», «авторская воля» [7], «образ ремарочного субъекта» [1], «драматургическая авторская речь персонажно-оформительского плана» [8] и др. Принципиально важным, однако, является мнение большинства исследователей, что для уяснения специфики этой важнейшей текстообразующей категории в контексте драматического рода необходимо разрабо-

тать новые принципы анализа драматического произведения, основанные на антропоцентрической парадигме, т.е. такие принципы, которые позволяют по-новому увидеть творческую индивидуальность автора, дискурсивное поведение которого по-разному преломляется и резонирует во взаимодействии с читателем/зрителем, в том числе и на паратекстуальном уровне.

Методологически важной в рамках данной статьи является позиция, высказанная Л. Г. Тютеловой, которая, указывая на тесную связь цитируемых нами выше отечественных трудов по теории драмы первой половины XX в. с аристотелевской и гегелевской эстетическими традициями, говорит о том, что «драма предстает как предельно консервативный литературный род, в котором не отмечаются кардинальные исторические изменения» [1, с. 4].

На важность пересмотра уже сложившегося исследовательского инструментария также указывает в своем диссертационном исследовании И. П. Зайцева, отмечая, что необходимо применение новых принципов и способов анализа композиционно-речевого воплощения авторской речи в пьесе, поскольку «исследовательский материал в настоящее время с трудом укладывается в рамки традиционных методик исследования» [9, с. 360]. Исходя из мысли о том, что с точки зрения композиционно-стилистической организации драматургический паратекст представляет собой систему взаимосвязанных речевых форм (эпиграф, посвящение, жанрово-стилистический подзаголовок в сочетании с заглавием, список действующих лиц, ремарки и другие композиционные фрагменты текста драмы), на материале русской драмы И. П. Зайцева отмечает значительные изменения языкового строя в «сильных» паратекстовых позициях (интродуктивные и финальные ремарки), а также в паратекстовых фрагментах, маркирующих отдельные единицы текстового декупажа драмы, что, без всякого сомнения, является выражением стилистической «отмеченности» и «выделенности» автора в тексте драмы [там же, с. 351–363].

Рассмотрение паратекста в русле текстологии, т.е. как особого феномена в порождении текста, позволяет выделить такие драматургические виды авторской речи, как частнопредваряющий, психолого-композиционный, общепредваряющий, постсюжетно-перспективный и стереотипно-обобщающий [8].

Следует отметить, что проблема исторической изменчивости паратекстуального пласта в тексте драмы поднимается во многих изученных нами работах [1–3; 10–12]. Понимание авторской ремарки как исторически обусловленной категории художественного дискурса дает исследователям возможность проследить эволюцию паратекста с точки зрения отражения в нем изменений структурно-функцио-

нального свойства сферы проявления категории автора в драматургическом тексте, что выражается главным образом в расширении и углублении содержательной стороны паратекстового конструкта на фоне усложнения его формы. Таким образом, целесообразность изучения разноуровневых трансформаций внутри паратекста в диахроническом освещении для выявления специфики авторского присутствия в драме обусловлена прежде всего желанием исследователей осмыслить и типологически обобщить совокупность феноменологически значимых для теории драмы и драматического анализа связанных с фигурой автора параметров и процессов, характерных для новейшей драматургии так называемого «постдраматического» (Х.-Т. Леманн) периода [2; 3; 6; 13–16].

Рассматривая авторскую ремарку в качестве «репрезентанта» [4] в драматургическом тексте «текстового оформления» категории автора, некоторые исследователи прибегают к сопоставительному описанию индивидуально-авторских стилей как в рамках одной лингвокультуры [1–3; 12; 13; 17], так и на материале драматургии разных культур [7]. Подобный подход позволяет выявить, с одной стороны, некоторые общетипологические особенности конструирования собственно авторского пространства драмы, а с другой – пополнить набор культуроспецифических факторов и индивидуально-авторских стратегий, влияющих на создание паратекста. К последним можно отнести нарушение привычной жанровой логики, введение оценочных характеристик и развернутой описательности хронотопических координат, нарушение конвенциональности текстовой структуры авторской ремарки и т.д.

В поле зрения исследователей оказываются наиболее репрезентативные, с точки зрения проблемы автора, драматургические произведения. Очевидно, что весьма актуальными для отечественных исследователей выступают особенности поэтики авторской ремарки и метапоэтики в русской драматургии XVIII – XXI вв. [1–3; 11; 12; 17–20]. Широкий интерес вызывает англоязычная драма [2; 3; 16] и, в частности, такие ее представители, как У. Шекспир, Б. Шоу, Дж. Голсуорси, О. Голдсмит, Р. Шеридан, О. Уайльд и др., а также немецкая драматургия (Ф. Шиллер, М. Фриш, Ф. Дюрренматт и др.) [4]. Интерес к франкоязычной драме в аспекте изучения паратекстового пространства представлен, к сожалению, весьма незначительным количеством исследований в отечественной науке [10; 13], что, очевидно, говорит о необходимости скорейшего восполнения этого пробела.

Очевидно, что понимание автора как «субъекта эстетической деятельности» (М. М. Бахтин) в ряде работ связывается с проблемой диалогизации ее художественной формы [1; 2; 4; 13; 19; 21]. Глубокий литературоведческий и эстетико-культурный анализ

художественной целостности драмы в аспекте ее диалогизации с другими участниками эстетической коммуникации предпринимает в своем исследовании Л. Г. Тютелова [1], отмечая, что автор «устанавливает прямой контакт с действительностью и осваивает новую область создания образа героя – незавершенное настоящее» [там же, с. 9], обнаруживая при этом «существенную, а не ситуативную причастность к изображаемому миру через возможность диалогических отношений с принципиально отличным от авторского “я” “я” другого» [там же].

Данный вывод представляется существенным в силу того, что подобное понимание динамичного в пространственно-временном отношении и полифонично организованного пространства драмы дает возможность определить «личностные границы создаваемых образов» [там же], присущих как авторскому «я», так и «я» других коммуникантов. Интересной также представляется попытка Л. Г. Тютеловой определить категорию автора в драматургическом паратексте как близкий образу повествователя в эпосе «образ ремарочного субъекта» [там же, с. 10], чей образ, по мнению исследователя, не тождествен ни образу автора, ни образу героя [там же]. При этом, по выражению Н. И. Ищук-Фадеевой, «появившийся повествователь столь ярко себя проявляет, что к нему применимо понятие “языковой личности”» [21, с. 7].

Вопросы поэтики индивидуального авторства и диалогических форм бытования драматического высказывания в интересующих нас работах тесно переплетаются с проблемой «романизации» драмы [2; 4; 9; 11; 13; 19], т.е. включением в паратекст не типичных для него структурно-композиционных, содержательных, модально-эмоциональных, эстетико-культурных и прочих элементов, что также свидетельствует о процессе «раскрепощения» канонических форм драмы, начиная с середины XIX в. В частности, говорится о том, что «прозаизация» (термин А. Н. Зорина) ремарки и, как следствие, расширение эпического слоя в паратексте обусловили возросшую роль авторской ремарки в «детализации психологического портрета персонажей, их кинесического и пространственного поведения» [9, с. 349], в «осуществлении модальной характеристики протекания действия и возможностей модальных аспектов его осуществления» [4, с. 76], в «раздвижении» пространственно-временных границ драматургического действия в процессе отображения на паратекстовом уровне взаимодействия нескольких «миров» – описанной автором реальной действительности и воображаемой им фикциональной реальности [9, с. 363], пространства изображенного им и пространства изображаемого [20]. Иными словами, усиление эпического авторского слова приводит к «диффузности жанровой системы» [2, с. 7].

Особенность и перспективность подобного курса исследования заключается в том, что проблема «эпизации» и «лиризации» драматургического текста, а также *соприсутствия* и *сочленения* элементов нарративно-дескриптивного и инструктивного характера в авторской ремарке разрабатывается, главным образом, применительно к конкретным авторам и произведениям и еще требует, как нам представляется, системного описания и обобщения полученных сведений.

Заметим, что правомерность экстраполяции проблемы нарратива на драматургический дискурс для некоторых представителей отечественной науки выглядит весьма спорной. Так, например, Н. И. Ищук-Фадеева, вслед за В. Шмидом, говорит о том, что «традиционный драматический текст (...) не располагает к нарративному анализу, прежде всего, в силу родового диалогизма», принимая при этом во внимание особое положение текстов, содержащих «очевидную жанровую аномалию» [22]. Исследователь справедливо замечает, что «деформация жанровой структуры приводит к такого рода образованиям, которые предполагают особый аналитический аппарат, в том числе оказывается возможно, а иногда и показано обращение к основным понятиям нарратологии» [там же]. Очевидно, речь идет о новых возможностях нарратива в свете его многообразных, но при этом еще малоизученных проявлений внутри драматургического универсума на паратекстовом уровне.

Таким образом, абсолютное большинство изученных нами работ, выполненных в самых разных форматах – от научных статей до диссертационных исследований и монографий, – демонстрируют принципиально новый подход к пониманию природы и сущности паратекста как отражения прямого авторского слова в драме. Этот подход заключается в исторически обусловленном переосмыслении текстообразующих потенций авторской ремарки в тексте драмы, которая отныне трактуется не как второстепенный (вспомогательный) по отношению к основному тексту (словесному действию, диалогу) структурный элемент текстообразования, а как важнейший смыслообразующий фактор, участвующий в создании сложной системы корреляций «текст-диалог» – «паратекст» и репрезентирующий вместе с другими метапоэтическими сведениями исходную интенцию автора-творца.

В дальнейшем возможна разработка данной проблематики с целью обнаружения новых механизмов диалогизации драматургического текста и способов выражения авторского слова в драме с позиций дискурсивного анализа, а также в свете существующей родовой дихотомии драмы – текст литературный vs текст театральный. Открывается также перспектива

для особого с точки зрения дискурсивного анализа исследования относительно роли паратекста в процессе членения многослойного и сложноорганизованного драматургического дискурса на отдельные дискурсивные события с определением критериев их отграничения. Помимо этого, видится необходимой разработка конкретных интерпретационных стратегий, направленных на выявление лингвистических средств и способов реализации категории автора внутри метафикционального драматургического текста, занимающего особое место в отечественном и зарубежном пространстве лингвоэстетического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тютелова Л. Г. Поэтика субъектной сферы русской драмы XIX века : от драматургии романтиков к драматургии А. П. Чехова : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. Г. Тютелова. – Самара, 2012. – 43 с.
2. Журчева О. В. Формы выражения авторского сознания в русской драме XX века : дис. ... д-ра филол. наук / О. В. Журчева. – Самара, 2009. – 485 с.
3. Наумова О. С. Формы выражения авторского сознания в драматургии конца XX – начала XXI в. : на примере творчества Н. Коляды и Е. Гришковца : дис. ... канд. филол. наук / О. С. Наумова. – Самара, 2009. – 205 с.
4. Еременко Е. И. Реализация категории образа автора в драматических произведениях Макса Фриша и Фридриха Дюрренматта : дис. ... канд. филол. наук / Е. И. Еременко. – СПб., 1998. – 149 с.
5. Таумов И. Д. Формы выражения авторского сознания в драматургии Н. В. Гоголя : дис. ... канд. филол. наук / И. Д. Таумов. – Самара, 2006. – 166 с.
6. Копенкина У. А. Проблема автора в драматургических текстах Н. В. Гоголя : дис. ... канд. филол. наук / У. А. Копенкина. – Саратов, 2011. – 140 с.
7. Носов С. О. Паратекст как средство конструирования художественного пространства в драме : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. О. Носов. – Тверь, 2010. – 18 с.
8. Гущина Ю. А. Драматургический вид авторской речи как композиционный и структурно-семантический компонент текстологии : дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Гущина. – М., 2009. – 188 с.
9. Зайцева И. П. Современная драматургическая речь : структура, семантика, стилистика : дис. ... д-ра филол. наук / И. П. Зайцева. – М., 2002. – 444 с.
10. Ярусова Е. А. Функционально-семантические и структурные особенности паралингвистических рема-

рок в драматических произведениях французских авторов XVII–XX веков : на материале микрополя «Contact visuel» : дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Ярусова. – М., 2011. – 174 с.

11. Зорин А. Н. Поэтика ремарки в русской драматургии XVIII–XIX веков : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. Н. Зорин. – Саратов, 2010. – 36 с.

12. Сперантов В. В. Поэтика ремарки в русской стихотворной трагедии XVIII – начала XIX века : К типологии литературных направлений / В. В. Сперантов // *Philologica*. – 1998. – Т. 5. – № 11/13. – С. 9–47.

13. Толчеева К. В. Паратекст и его функции в драматургическом дискурсе (к проблеме диалогизации текста драмы) : монография / К. В. Толчеева. – Липецк : ЛГПУ, 2008. – 171 с.

14. Андреева С. А. Функции паузы в поэтике английской «новой драмы»: Дж. Б. Шоу и Дж. Голсуорси : дис. ... канд. филол. наук / С. А. Андреева. – Красноярск, 2005. – 182 с.

15. Чалова Л. В. Стилистические функции ремарок в пьесах Б. Шоу / Л. В. Чалова // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2010. – № 2. – С. 123–128.

16. Синтоцкая Н. А. Реализация категории эмотивности в тексте современной англоязычной драмы : дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Синтоцкая. – СПб., 2003. – 200 с.

17. Кабыкина Ю. В. Рамочный текст в драматическом произведении : А. Н. Островский и А. П. Чехов : дис. ... канд. филол. наук / Ю. В. Кабыкина. – М., 2009. – 205 с.

18. Ходус В. П. Метапоэтика драматического текста А. П. Чехова : лингвистический аспект : дис. ... д-ра филол. наук / В. П. Ходус. – Ставрополь, 2009. – 460 с.

19. Доманский Ю. В. «Оба улыбнулись» (о возможностях нарратива в драматургическом роде литературы) / Ю. В. Доманский // *Narratorium – Междисциплинарный журнал*. – 2011. – № 1/2. – Режим доступа : <http://www.narratorium.rggu.ru/section.html?id=9261>.

20. Сафронов А. А. Смыслообразование в драматургическом тексте и его вторичных интерпретациях : дис. ... канд. филол. наук / А. А. Сафронов. – Тверь, 2003. – 142 с.

21. Ищук-Фадеева Н. И. Ремарка как знак театральной системы : к постановке проблемы / Н. И. Ищук-Фадеева // *Драма и Театр*. – Тверь, 2001. – С. 5–16.

22. Ищук-Фадеева Н. И. Событие в системе драматических категорий («Женитьба» Н. Гоголя) / Н. И. Ищук-Фадеева // *Narratorium : междисциплинарный журнал*. – 2011. – № 1/2. – Режим доступа : <http://www.narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027599>

Lipetsk State Pedagogical University

Tolcheeva K. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the French Language Department

E-mail: ksetol@list.ru

Tel.: 8-900-308-79-72

Липецкий государственный педагогический университет

Толчеева К. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка

E-mail: ksetol@list.ru

Тел.: 8-900-308-79-72